

Аргумент.

«Эти люди ужасны!» — закричала Натали, ворвавшись через двустворчатые двери номера, куда ее поместили с Гарри.

Гарри читал отчеты Омеги об их проектах путешествий во времени, когда вошла Натали. Увидев выражение ее лица, он тут же вскочил на ноги.

" Что случилось?" Он спросил.

Натали посмотрела ему прямо в глаза. «Рассилон, очевидно, сказал всем «дикарям», как он нас называет, что нам не разрешено посещать даже библиотеки».

Гарри прикусил губу, чтобы удержаться от ругани на имя Рассилона, но это было нелегко. Они пробыли на Галлифре меньше недели, а их действия и передвижения уже были ограничены. Некоторые из галлифрейцев приветствовали людей, хотя сами они были немного самодовольны, но Гарри привык встречаться с инопланетянами, которые больше думали о себе и своих способностях.

Омега стал их самым верным союзником, но не так много людей публично объявили о поддержке двух людей на их планете. Действительно, звездный инженер обеспечил Гарри и Натали все удобства; Наталью, не ученого, а целителя, допустили к госпиталю. Гарри попал в научную группу вместе с Омегой.

К сожалению, Рассилон был в команде в качестве политического связного. Гарри должен был признать, что Рассилон был человеком столь же харизматичным, как Адольф Гитлер и Наполеон Бонапарт, и его научные способности были близки к самому Омеге. Он был в одной лиге с самим собой, и Гарри должен был признать, что ему не нравился этот блеск в глазах Рассилона, безжалостное честолюбие.

Гарри слушал Омегу, когда он обрисовывал в общих чертах план галлифрейцев стать повелителями времени. Действительно, Гарри видел этот проект во многих его формах; силовая часть проекта, которую возглавил лично Омега, и идеи, представленные Рассилоном. Он был настоящим мечтателем. Гарри предпочитал, чтобы путешествия во времени были простыми, но Рассилон поднял слова на новый уровень. Гарри даже не был уверен, что половина планов Рассилона осуществима, но даже он был впечатлен размахом.

Когда они встретились, между Гарри и Омегой мгновенно сложилась дружба, взаимопонимание. Рассилон, с другой стороны, не удосужился скрыть свое презрение к людям ни от Гарри, ни, к несчастью, от Натали. Рассилон был высокомерным, и Гарри видел в нем политического интригана, это исходило от его тела, как метан от кучи конского навоза. Что действительно раздражало, так это то, что Рассилон не мог понять, что разделение Гарри и Натали контрпродуктивно. Это было достаточно плохо, когда Гарри пытался сделать предложение научной команде с Омегой, Рассилон всегда старался изо всех сил отвергать предложения Гарри, теперь Гарри пытался быть большим человеком, несмотря на

разногласия, но это было трудно.

Теперь Гарри был зол.

"Что случилось?" — спросил Гарри, возвращаясь в нужное русло.

Сквозь дымку Натали видела, что ее подруга так же зла, как и она, а может, и больше. Она вспомнила, когда Гарри в последний раз выходил из себя, поэтому успокоила себя и надеялась, что если сумеет аккуратно объяснить, что произошло, то Гарри не взорвется.

После завтрака я решил пойти прогуляться. Эти морпехи, которых Рассилон назначил преследовать нас, начали преследовать меня, когда я уходил. Я хотел посмотреть город, но они продолжали мешать мне увидеть нелепые части города. Места, подобные искусству. галереи, музеи, даже магазины». — сказала Натали, внимательно наблюдая за Гарри.

Гарри сузил глаза, с трудом веря, что галлифрейцы помешают ей сделать что-то, что он считал обыденным. Научная тайна, Гарри понял это, но культурная тайна такого рода? Он не мог этого понять. Увидев взгляд Гарри, Натали продолжила.

«Я довольно глупо сказал охранникам, что хочу посетить библиотеку, чтобы узнать на интеллектуальном уровне, что такое Галлифрей, но они отказались. Тогда один из них назвал меня дикарем».

«Почему ты беспокоишь меня и Натали?» Гарри встал со своего места, спрашивая Рассилона во время следующего научного собрания.

Гарри хранил молчание до тех пор, пока встреча не перешла на полпути, не сводя глаз с Рассилона, пока тот читал ученым лекции о том, что они собираются сделать, а не о том, как они собираются это сделать.

Наконец-то Гарри надоело двусмысленных разговоров, почти пророческой манеры, в которой Рассилон говорил, словно какой-то мистик, балующийся чепухой, о том, что галлифрейцы станут повелителями времени, что они будут управлять временем и пространством так же легко, как и они. пространство.

"Извините меня?" Рассилон был оскорблен. «Я никого не оскорбляю».

Гарри усмехнулся и решил показать этому напыщенному ублюдку, с кем именно он связался. Не заботясь о своем вопросе, он действовал. У него была веская причина, по которой Рассилон обращался с ним и Нэтом как с дерьмом, но он не собирался отпускать его без предупреждения. Надеюсь, он чему-то научился. Мысленно он протянул руку и поднял Рассилона над землей. По глупости некоторые охранники двинулись вперед, хватаясь за оружие. Гарри не сводил глаз с Рассилона, хотя и обращался к охранникам. «Если вы нападете

на меня, я уроню его, и он будет ранен».

Чтобы доказать свою точку зрения, он поднял Рассилона выше в воздух. Если галлифрейца уронить, он может получить серьезную травму. — Делай, как он говорит, — приказал Рассилон, пытаясь казаться незапуганным, хотя это не сработало. Омега шагнул вперед. — Гарри, — сказал он. " Это плохая идея."

Человек-путешественник во времени сердито повернулся к нему, сам воздух вокруг него потрескивал от ярости и силы. Омега немного отступил, увидев это. За все время, что он знал человека, Гарри не давал ему повода для страха. Теперь Омега испугался. «Омега, это было давно. Кто-то должен преподать ему урок». Гарри сплюнул, прежде чем снова развернуться на все еще левитирующем Рассилоне.

Гарри впился взглядом в галлифрейского политика/ученого и послал проклятие круциатус через заклинание. Рассилон удивил всех, внезапно закричав в агонии. Гарри удалось удержать остальных подальше, просто. Он сосредоточился на Рассилоне.

«Ты можешь беспокоить меня в любое время, когда захочешь, хотя с твоего нынешнего положения ты можешь видеть, что это неразумная идея. Видишь ли, Рассилон, я вырос в жестоком доме. Сила, но у меня появилась толстая кожа. Хочешь знать, что я сделал со своими незаконнорожденными родственниками? Я убил их, Рассилон. И я не жалею об этом. Ни капельки. Это твое единственное предупреждение. Оставь ее в покое. Если у тебя проблемы со мной, то так и скажи цивилизованно, как ты на самом деле думаешь.

«Возьмись за меня, пошли кого-нибудь, чтобы навредить или, не дай бог, убить ее, тогда я начну убивать невинных людей. Оставь нас в покое. Я здесь не для того, чтобы навредить вам. Я пытаюсь помочь вам освоить путешествия во времени и пространстве, и я не смогу, если вы нападете на нас».

Гарри посмотрел на галлифрейца. — Мы понимаем друг друга? Когда Рассилон не ответил, Гарри снова атаковал его проклятием боли. Когда Рассилон перестал кричать, Гарри снова спросил его. Рассилон кивнул, что угодно, лишь бы перестать чувствовать боль. Гарри улыбнулся. " Хороший." Он опустил галлифрейца на землю, затем выключил заклинание, и политик упал на землю. Все услышали треск, когда у Рассилона сломалась нога.

Гарри обвел взглядом комнату, и все галлифрейские ученые отвернулись, когда окружающая среда стала угнетающей.

«Слушай, меня попросил помочь Омега», — его холодный голос пробрал всех до мурашек. Я согласился, потому что он был убедителен, но не принимайте мою помощь в том, что думает Рассилон. Мне все равно, это альтернативная вселенная, так что, в конце концов, для меня это ничего не значит. Но не вмешивайтесь. по-моему. Это тоже плохая идея».

Гарри ушел, но не заметил взгляда Рассилона.

«О да, Гарри Поттер», — подумал он про себя. «Ты заплатишь за это».

<http://tl.rulate.ru/book/80168/2435341>